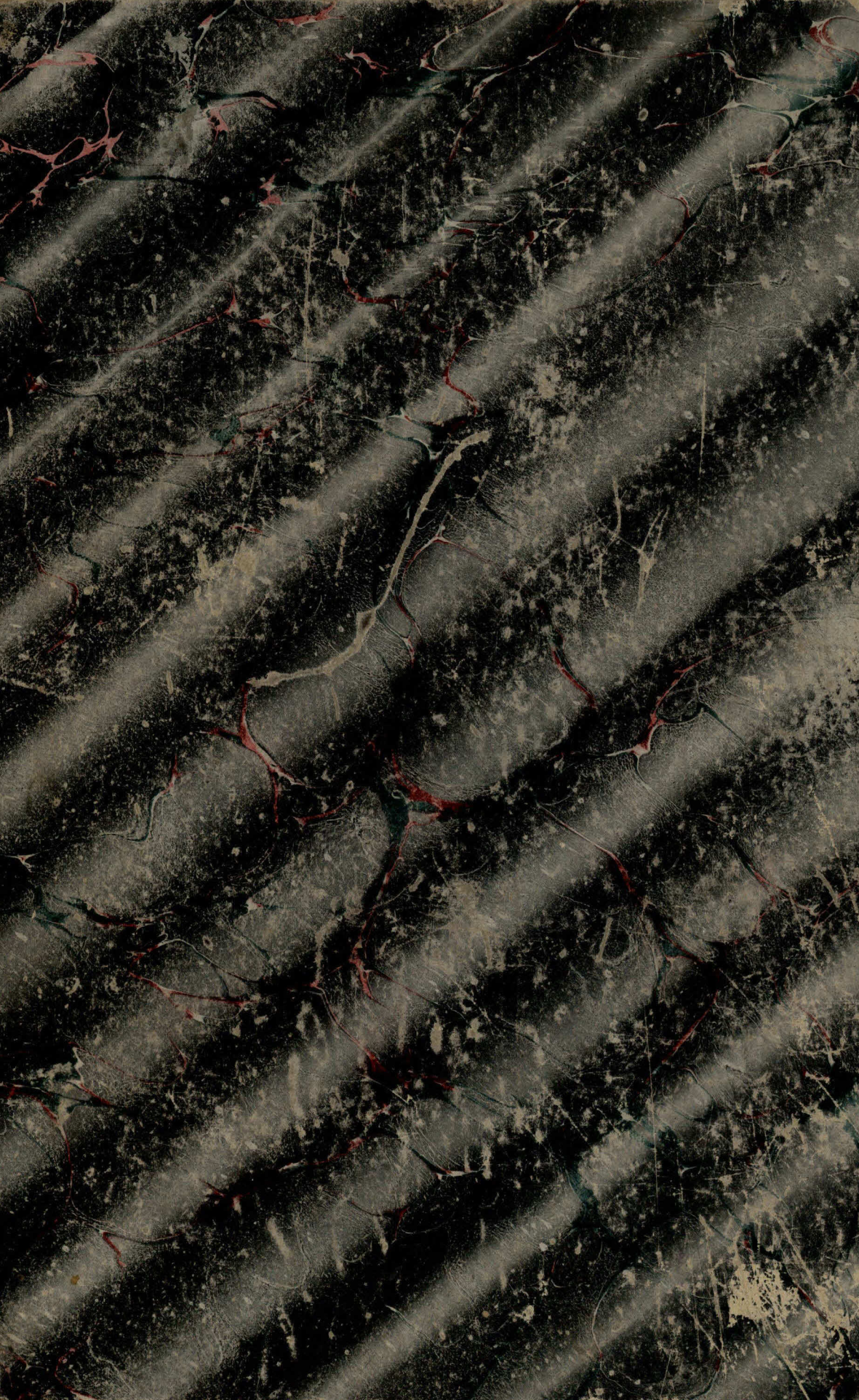

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

ИЗДАНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

акад. И. В. Ягича.

Выпускъ 2.

Л. Нидерле: Обозрѣніе современнаго славянства.

(съ картою)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1909.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1909 г. За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ Князь *Б. Голицынъ*.

Обозрѣніе современнаго славянства.

Географическо-статистическій очеркъ.

I. Введеніе.

§ 1. По новѣйшей теоріи, славяне первоначально занимали мѣсто на пространствѣ средней Европы, гдѣ они мало-по-малу языкомъ и отчасти даже культурой обособлялись отъ остальныхъ индоевропейскихъ народовъ. Но славяне не были никогда вполнѣ едиными ни по культурѣ, ни по языку, ни по тѣлосложенію. На пространствѣ, на которомъ безспорно помѣщались первобытные роды славянскіе, мы замѣчаемъ, во-первыхъ, уже въ эпоху доисторическую разные типы череповъ, а также разные типы цвѣта волосъ; при появленіи славянъ въ исторіи одна часть ихъ изображается какъ народъ съ свѣтлыми глазами и русыми или рыжими волосами, другой же части приписываютъ комплексію темную, которая подтверждается отчасти и остатками въ могилахъ. Существовали также разные виды домашней культуры уже въ эпоху до Христа. На западѣ между Лабой и Вислой открываются одни типы могилъ и инвентаря, другія опять формы адріатико-дунайскія и иныя на востокѣ за Вислой, гдѣ преобладаетъ вліяніе Чернаго моря. Наконецъ, уже въ ту эпоху, когда славянское племя отдѣлилось отъ остальныхъ арійцевъ, въ средѣ ихъ самихъ продолжалась дифференціація языка, которая поддерживалась еще другими факторами, напр., созданіемъ отдѣльныхъ культурныхъ центровъ, распаденіемъ политическимъ и мѣстной изолированностью, переселеніемъ отдѣльныхъ частей и смѣшеніемъ ихъ съ чужими элементами (срав., напр., передвиженіе славянъ на югъ и ихъ позднѣйшую судьбу на Балканскомъ полуостровѣ), и въ концѣ концовъ приняла такіе размѣры, что народъ, представлявшій когда-то все-таки одно цѣлое, распался на нѣсколько отдѣльныхъ частей или группъ. Хотя еще и нынѣ возникаютъ спорные вопросы о томъ, какъ далеко дошло это раздробленіе,

насколько нужно признавать разныя части самостоятельными цѣлыми, но уже никто больше не сомнѣвается въ томъ, что одного, единаго славянскаго народа давно уже нѣтъ. Вмѣсто него выступаютъ только отдѣльные славянскіе народы. Понятіе славянскаго единства существуетъ только какъ понятіе теоретическое, которымъ занимаются мысли и чувства ограниченнаго числа образованныхъ лицъ; въ жизни же славянскихъ народовъ появляются лишь изрѣдка моменты, обнаруживающіе на самомъ дѣлѣ проблески бывшаго единства. — Какъ все это происходило въ частностяхъ, какія были причины разброда отдѣльныхъ племенъ, какъ развивалась индивидуализація, въ какомъ окончательномъ состояніи она теперь находится, т.-е. сколько имѣется нынѣ самостоятельныхъ славянскихъ народовъ, — всѣ эти вопросы представляютъ до сихъ поръ проблемы въ славянской наукѣ, и о нихъ будетъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ Энциклопедіи. Наиболѣе правдоподобнымъ кажется такой взглядъ, что первобытный народъ, помѣщавшійся главною массою между Одрою и Днѣпромъ и уже въ доисторическое время доходившій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до Лабы, Салы, до Дуная, Десны, Нѣмана и до Балтійскаго моря, распался на этомъ огромномъ пространствѣ подъ вліяніемъ то естественныхъ территоріальныхъ условій (вспомнимъ важную роль большихъ водяныхъ путей и горъ), то культурныхъ условій, однихъ на востокѣ, другихъ на западѣ, и наконецъ въ силу развитія языка — на три группы. Изъ нихъ первая на западъ отъ Вислы и Карпатскихъ горъ, распространившаяся по направленію западному даже за низовье Лабы, за Салу, Шумаву, успѣла въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи образовать вѣтви славянъ полабскихъ, поморскихъ, польскихъ, лужицкихъ и чешско-словацкихъ; вторая, древнѣйшія жилища которой всего вѣроятнѣе были гдѣ-то между верховьемъ Вислы, Днѣстромъ и среднимъ Дунаемъ, подвинулась со временемъ, за исключеніемъ небольшихъ остатковъ, совсѣмъ на югъ Карпатскихъ горъ, переселилась то на Драву и Муру, то черезъ Саву и Дунай на Балканскій полуостровъ и преобразовалась въ вѣтви словенскую, сербо-хорватскую и болгарскую; третья часть, примыкавшая къ Днѣпру, распространилась большимъ полукругомъ въ направленіи сѣверномъ къ Финскому заливу, далѣе къ верховью Днѣпра, къ Волгѣ, Окѣ, на востокъ къ Дону, на югъ къ Черному морю и къ низовью Дуная, преобразившись при этомъ въ народъ русскій, который подъ вліяніемъ различныхъ условій въ средѣ своей развилъ нѣсколько особей.

§ 2. Степень родства между отдѣльными вѣтвями славянскихъ народовъ теперь не вездѣ одинакова. Между чехами и поляками, напр., разстояніе болѣе значительное, чѣмъ между чехами и словаками; равнымъ

образомъ гораздо значительнѣе разстояніе между великорусами и чехами, чѣмъ между первыми и малорусами. Поэтому мы въ общественной жизни и въ литературѣ постоянно наталкиваемся на спорные вопросы о томъ, насколько та или другая часть славянъ имѣетъ право считать себя самостоятельнымъ племенемъ или народомъ. Возникаютъ споры о правильномъ употребленіи названій: народъ, нація, племя, вѣтвь и т. д. и вмѣстѣ съ тѣмъ даже о точномъ числѣ отдѣльныхъ славянскихъ народовъ. Въ этомъ отношеніи не достигнуты еще согласные результаты; много зависитъ отъ разныхъ точекъ зрѣнія, напр., филологической, этнографической, исторической и политической. Иногда даже мнѣнія расходятся при одной и той же точкѣ зрѣнія: напр., одинъ филологъ находитъ два самостоятельные языка тамъ, гдѣ другой видитъ только два нарѣчія одного языка. Одни ставятъ выше желаніе и стремленіе отдѣлиться и начать самостоятельную народную жизнь, чѣмъ научную точку зрѣнія; другіе опять руководятся чисто политическими цѣлями и создаютъ новые народы тамъ, гдѣ о существованіи ихъ другія лица не хотятъ даже слышать. Такимъ образомъ выходитъ, что число славянскихъ народовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даже система Славянства значительно измѣняется въ разныхъ сочиненіяхъ и изслѣдованіяхъ.

I. Добровскій, напр., признавалъ въ 1822 году 9 живыхъ языковъ и народовъ (русскій, иллирійскій или сербскій, хорватскій, словенскій, корутанскій, словацкій, чешскій, лужицкій, польскій); П. Шафарикъ въ сочиненіи «Славянская этнографія» въ 1842 году — насчитывалъ 6 языковъ съ 13 нарѣчіями (русскій, болгарскій, иллирійскій, лешскій, чешскій, лужицкій); И. Срезневскій въ 1843 году — 9 языковъ (великороссійскій, малороссійскій, болгарскій, сербо-хорватскій, корутанскій, польскій, лужицкій, чешскій, словацкій); А. Шлейхеръ въ 1865 году—8 (польскій, лужицкій, чешскій, великорусскій, малорусскій, словенскій, сербскій, болгарскій); Фр. Миклошичъ—9 (словенскій, болгарскій, сербо-хорватскій, малорусскій, русскій, чешскій, польскій, верхній лужицкій, нижній лужицкій); Т. Д. Флоринскій въ 1895 и въ 1907 гг.—9 (русскій, болгарскій, сербо-хорватскій, словенскій, чешско-моравскій, словацкій, сербо-лужицкій, польскій, кашубскій); В. Ягичъ въ 1898 г.—8 (польскій, лужицкій, чешскій, великорусскій, малорусскій, словенскій, сербо-хорватскій и болгарскій). Если бы мы стали прислушиваться къ голосу различныхъ политическихъ сочиненій и всѣхъ тутъ перечисленныхъ направленій, то мы могли бы число славянскихъ народовъ довести до 11—14, не считая при этомъ мертвыхъ языковъ!

Въ нашу задачу не входитъ разсуждать объ этихъ спорахъ, которые часто возникаютъ изъ мотивовъ, лежащихъ за предѣлами науки. Но такъ

какъ какой-нибудь планъ долженъ лечь въ основаніе нашего обозрѣнія, которое мы здѣсь намѣрены представить, то мы будемъ придерживаться слѣдующей группировки славянства, не желая этимъ осуждать другія системы.

Мы будемъ говорить о славянахъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) о племени *русскомъ*, въ которомъ проявляется въ послѣднее время сильное стремленіе признавать существованіе двухъ народовъ: *великорусскаго* и *малорусскаго* (южнаго, украинскаго, русинскаго);

2) о племени *польскомъ*, объединенномъ, за исключеніемъ топографически отодвинутой группы *кашубской*, о которой мнѣнія расходятся, представляетъ ли она часть поляковъ, или часть погибшей уже вѣтви балтійскихъ славянъ;

3) о племени *лужицко-сербскомъ*, раздѣленномъ довольно опредѣленно на вѣтви верхнюю лужицкую и нижнюю лужицкую;

4) о племени *чешскомъ*, которое, правда, въ Чехіи и Моравіи соединено въ одинъ народъ, но отъ него все дальше и дальше удаляются венгерскіе *словаки*, стремясь къ полной самостоятельности.

5) о племени *словенскомъ*;

6) о племени *сербо-хорватскомъ*, въ которомъ политическое распаденіе и культурное различіе (главнымъ образомъ религія) много мѣшаютъ полному объединенію, такъ что въ сущности слѣдуетъ признать существованіе двухъ отдѣльныхъ народовъ — *сербскаго* и *хорватскаго*;

7) о племени *болгарскомъ*, объединенномъ. Споръ идетъ только о славянахъ, живущихъ въ Македоніи, ближе ли они къ болгарамъ или къ сербамъ, или же нужно признать въ нихъ особую отрасль *македонскую*.

Въ продолженіе нашего очерка мы остаемся при этой основѣ 7 главныхъ племенъ. Насколько оправдываются стремленія отдѣлить изъ этого числа дальнѣйшіе самостоятельные славянскіе народы, выяснится въ своемъ мѣстѣ.

Литература.

Къ § 1. О первоначальномъ состояніи славянъ имѣется большое количество изслѣдованій до и послѣ изданія Шафариковыхъ Древностей (Slovanské starožitnosti, Praha 1837). Вся эта литература указана въ сочиненіи автора этого очерка (L. Niederle, Slovanské starožitnosti. Praha I—III. 1902—1906). Здѣсь я остановлюсь только на литературѣ, относящейся къ описанію всего современнаго славянскаго міра. Первое такое описаніе издалъ П. І. Шафарикъ подъ заглавіемъ «Slovanský národopis» (Прага 1842); эта книжка была для своего времени изданіемъ драгоцѣннымъ; главное ея достоинство заключалось въ точномъ опредѣленіи границъ славянскихъ народовъ, и въ точности славянскихъ названій (Ср. оцѣнку И. Срезневскаго въ Ж. М. Н. П. № 137, Жив. Стар. І. 174). Послѣ Шафарика издано нѣсколько подобныхъ обозрѣній, но это были по большей части только компиляціи (напр. Фр. Гельвальда Die Welt der Slawen, Berlin 1890). Самое обширное было изданіе А. Ф. Риттиха Славянскій міръ (Варшава 1885), но оно не имѣетъ значенія. Предпріятіе Іоанна Майцигера и М. Плетершника осталось неоконченнымъ: «Slovanstvo» (І. Югославяне. Любляна 1874). Незадолго до настоящаго очерка появилась книга проф. Т. Д. Флоринскаго съ тѣмъ же самымъ содержаніемъ и съ той же цѣлью: «Славянское племя. Статистико-этнографическій обзоръ современнаго славянства». Съ 2 этногр. картами. Кіевъ 1907 (Кіевск. Унив. Изв. 1907, VIII—IX). Сюда принадлежатъ также этнографическія статьи Т. Д. Флоринскаго въ его «Лекціяхъ по слав. языкознанію» (Спб. — Кіевъ І. 1895, II. 1897).

Другія книги, заключающія въ себѣ по крайней мѣрѣ большую часть славянства, слѣдующія: А. С. Будиловичъ Обзоръ областей западнаго и южнаго славянства (Спб. 1886), K. Czoernig Ethnographie der österr. ungar. Monarchie (Wien 1855—57), Vertheilung der Völkerstämme in Oesterreich (Wien 1856), A. Ficker Die Völkerstämme der oesterr. Monarchie, ihre Gebiete, Grenzen und Inseln (Wien 1869), P. Hunfálvy Die Ethnographie von Ungarn (Budapest 1877), Ed. Leipen Die Sprachgebiete in den Ländern der ungarischen Krone (Wien 1896), B. Auerbach Les races et les nationalités en Autriche-Hongrie (Paris 1898), I. Zemmrich Die Völkerstämme Oesterreichs (Geogr. Zs. 1899), Tetzner Fr. Die Slawen in Deutschland (Braunschweig 1902). Остальная литература будетъ указана при описаніи отдѣльныхъ славянскихъ народовъ.

Общія *этнографическія карты* славянства изданы слѣдующія: Šafařik P. Slovanský zeměvid (Praha 1842; издана при его Славянской этнографіи съ славянскими названіями мѣстъ). Мирковичъ М. Ф. Этнографическая карта славянскихъ народовъ. Спб. Изд. І. 1867, II. 1874. III. 1875 (изд. II и III дополнено А. Риттихомъ и при этомъ издана статистическая брошюра А. С. Будиловича). Delamarre Cas. Carte éthnographique demontrant la pluralité des langues, des litteratures et des peuples slaves (Bull. de la soc. géogr. 1868. II). Erben J. Mapa slovanského světa (изданіе общества Matice lidu. Praha 1868). Риттихъ А. Этнографическая карта Европейской Россіи (Спб. 1876), его же Карта западныхъ и южныхъ славянъ (Варш. 1885). Первая, русская, издана также на нѣмецкомъ языкѣ въ Petermann's Geograph. Mittheilungen 1878, Карта № 18 и 1886 Ergänzungsheft 54 № 1. Зарянко Н. С. Карта славянскихъ народностей (Спб. 1889. Приложеніе къ Русско-слав. календарю на 1890 г.). Новую большую карту издалъ Т. Д. Флоринскій, какъ приложеніе къ выше упом.

сочиненію «Слав. племя» 1907 г. На основаніи карты его, Комарова и др. издала недавно «Славянская бесѣда» въ Софіи большую карту «Етнографска карта на славянството въ Европа» въ масштабѣ 1.5000000. Карту нѣмецкихъ захватовъ на славянской почвѣ издалъ Д. Н. Вергунъ въ книгѣ «Нѣмецкій Drang nach Osten въ цифрахъ и фактахъ» (Вѣна 1905). Укажемъ еще на: Nabert H. Karten der Verbreitung der Deutschen in Europa (Glogau 1891), Langhans P. Alldeutscher Atlas (Gotha 1905), Karten der Verbreitung von Deutschen und Slawen in Oesterreich (Gotha 1899), Karte der Verbreitung der Deutschen in Ungarn (Petterm. Geogr. M. 1900), Petzet Chr. Übersichtskarte der Verbreitung der Deutschen in Mittel-Europa (въ книгѣ: Handbuch des Deutschtums im Auslande. Berlin 1904). Здѣсь кстати перечислимъ еще этнографическія карты Австрійской имперіи и Балканскаго полуострова, потому что онѣ заключаютъ въ себѣ значительную часть славянства (карты отдѣльныхъ славянскихъ народовъ будутъ приведены ниже): Berghaus H. Ethn. Karte der österr. Monarchie. Wien 1848 (Physikal. Atlas. II Bd. Abth. VIII. № 7, 8, 9, 10), Haeuffler J. V. Sprachenkarte der österr. Monarchie. Pesth 1846, Czoernig K. Sprachenkarte der österr. ung. Monarchie. Wien 1885, Le Monnier Fr. Sprachenkarte von österr. ung. Monarchie. Wien 1888 (на основаніи переписи 1880 года). По образцу Czoernig'a и Le Monnier изданы въ уменьшенномъ размѣрѣ карты Долежаломъ, Кипертомъ, Риккеромъ, П. Бургоингомъ и карта въ физико-статистическомъ атласѣ Австріи I. Chavanne (табл. XV). На основаніи народной переписи 1900 года издана небольшая карта Цислейтаніи въ сборникѣ Oester. Statistik 1902. T. 63, и большая, но неудобная карта Транслейтаніи въ изданіи Павла Балога (Balogh): A népfajok Magyarországon (Budapest 1902, въ атласѣ). Старшую карту Транслейтаніи небольшого формата издали И. Гацекъ (1885 г.), И. Гомолка (1892 г.), большого формата F. Réthey на основаніи народной переписи 1880 года (A magyar sz. korôna országainak ethnographiai térképe. Будапештъ). Сравни и Г. Деволлана Этнографическая карта Венгріи. Спб. 1878.

Для Балканскаго полуострова здѣсь отмѣтимъ: A. Boué Ethnograph. Karte des osmanischen Reiches. 1847 (Berghaus Phys. Atlas. II. VIII. № 19), Lejean Ethnographie de la Turquie d'Europe. Gotha. 1861 (русскій переводъ въ Этногр. Сборникѣ Р. Геогр. Общ. 1864), A. Petermann и Fr. Bradaška Die Ausdehnung der Slaven in der Türkei und den angrenzenden Gebieten (Peterm. Geogr. M. 1869. Taf. 22), G. M. Mackenzie and A. P. Irby The Turks, the Greeks and the Slavons (London 1867), переводъ сербскій Ч. Миятовича «Путовање по словенским земљама Турске у Европи» (Београд 1868, съ этногр. картою), H. Kiepert Ethnographische Übersicht des europ. Orients (Berlin 1876), Turkey in Europe (Markham's Geogr. Magazine III. Oct. 1876), Bianconi Ethnographie et statistique de la Turquie d'Europe (Paris 1877, avec la carte), Synvet Carte étnographique de la Turquie d'Europe (Paris 1877), Genadios An ethnological map of European Turkey and Greece (London 1877), Sax Ethnogr. Karte der europ. Türkei und ihrer Dependenzen zu Anfang des J. 1877 (Mitth. geogr. Ges. Wien 1878. XXI Taf. 3), Драгашевичъ И. Carte éthnographique de la presqu'île des Balkans. (Belgrade 1885; новое изданіе въ журн. «Ратник» 1903). Спец. карты Македоніи, Старой Сербіи и Албаніи будутъ указаны ниже.